Глава 44. Руководство Вэй Юфу

«Невозможно. Кроме меня, кого еще они могут позвать на роль главного героя? Эта съемочная группа настолько бедна. Как ты думаешь, у них еще есть деньги, чтобы нанять другого актера?» Голос А Чэна был полон уверенности. «На этот раз мне нужно, чтобы Цзян И пришел ко мне лично и умолял о возвращении. И только тогда я подумаю о том, чтобы вернуться на съемочную площадку.» После этих слов на лице А Чэна появилась довольная улыбка. Менеджер благоразумно не стала продолжать этот разговор. Они запрыгнули в машину и уехали.

Тем не менее, на самом деле на съемочной площадке никого не волновал уход А Чэна. Все были сосредоточены на режиссере Цзяне и Хань Фэе. Цзян И был человеком, который определял направление фильма. Несмотря на то, что Хань Фэй был всего лишь второстепенным персонажем, его актерские навыки произвели впечатление на всех присутствующих. Более того, если бы не Хань Фэй, конфликт с родственниками жертв мог обостриться до ужасного состояния. Хань Фэй в одиночку помог команде решить огромную проблему.

«Хань Фэй, я понимаю твою точку зрения, и, честно говоря, восхищаюсь твоей решимостью и страстью, но небольшие компромиссы, подобные тем, которые я предложил, не нарушат твоих принципов. Я уверен, что ты это понимаешь.»

«Это не вопрос принципов.» Хань Фэй покачал головой и собрался уходить. «Сэр, вы скоро все поймете.»

Наблюдая за тем, как Хань Фэй уходит, Цзин И и съемочная группа почувствовали сожаление. Помощник режиссера, который когда-то был напуган Хань Фэем, бросился следом за ним, чтобы убедить его остаться. Несмотря на то, что Хань Фэй не был большой суперзвездой, по тому, как все относились к нему и А Чэну, было ясно, кого съемочная группа уважала больше.

«Теперь я понимаю, почему он до сих пор неизвестен, хотя у него такое великолепное актерское мастерство.» Актриса, которая играла роль жены Вэй Юфу, смотрела на Хань Фэя с сожалением. «Его идеализм так трогателен, но из-за своей настойчивости он неизбежно будет иметь много врагов.»

«Имея такой уровень актерского мастерства в такой молодом возрасте, с такой решимостью и характером, если Хань Фэю дать шанс проявить себя, он неизбежно взлетит. Кто-то вроде А Чэна, который нуждается в поддержке своего агентства, никогда не сравниться с Хань Фэем.» После ухода Хань Фэя Цзян И поделился своими мыслями с командой.

«Режиссер, кхе-кхе. Нам все еще нужна поддержка агентства А Чэна, чтобы закончить этот фильм.» Оператор притворился, что не слышал последнего заявления Цзян И.

«Сегодня мы на этом закончим. Съемка временно прекратится. Мы воспользуемся этим перерывом, чтобы привести в порядок сценарий.»

«Режиссер Цзян, не следует ли нам позвонить А Чэну?»

«Зачем нам это делать? Я дал ему главную роль лишь из-за давления его агентства. Но сейчас все сложилось просто идеально, ведь он сам ушел.» Цзян И взглянул на лестницу, по которой Хань Фэй направился к выходу. «На самом деле у меня есть более подходящий кандидат на эту роль, но увы…»

…….

На лице и голове Хань Фэя еще остались следы фальшивой крови. Он выглядел довольно изможденным. Когда он выходил со съемочной площадки Цветка Греха, с противоположной стороны улицы донеслась серия смешков. Очень красивый актер вышел со съемочной площадки Тайного Городского Романа в окружении своих коллег. Казалось, что они специально вышли, чтобы посмотреть шоу.

«Брат Цзыфэн, это Хань Фэй. Я слышал, что после того, как он покинул наше агентство, у него не было другого выбора, кроме как стать безымянным статистом в других фильмах.»

«Но зачем он так поступил? Разве не было бы проще оставаться в стороне?»

«После того, как он присоединился к съемкам Цветка Греха, к ним пришли люди, чтобы создать проблем, и это повлияло на весь ход съемок. Я уже общался с этим человеком раньше. Честно говоря, он неплохой человек, но его удача просто ужасна.»

«Это же отлично! Из всех фильмов, которые выйдут в одно время с нами, Цветок Греха наш единственный конкурент. Теперь, когда эта ходячая катастрофа с ними, лучшие кассовые сборы будут у нас.»

Несколько человек из команды Тайного Городского Романа специально вышли посмотреть на катастрофу, когда услышали шум на улице. Когда они увидели, в каком состоянии был Хань Фэй, они едва могли скрыть ухмылки на своих лицах. Люди были грешными созданиями, которые опускались так низко, что наслаждались страданиями своих сородичей. В этом смысле они были хуже призраков. Хань Фэй пережил много подобных событий после того, как его уволили. Он слышал так много ехидных комментариев, что они уже не могли задеть его сердце. Ему даже хотелось посмеяться над их детской натурой. Уличные фонари старого города освещали улицы. Свет танцевал во тьме. Группа людей в ореоле света издевалась и хихикала, а Хань Фэй в одиночестве скользнул во тьму.

Телефон в его кармане внезапно завибрировал. Хань Фэй остановился в темном углу и взял трубку.

«Ли Сюэ?»

«Хань Фэй, на этот раз ты нашел золото!»

«Есть прогресс в деле о человеческой головоломке?» По интонации голоса Ли Сюэ Хань Фэй понял, что она была взволнована.

«Мой наставник изучил материалы дела и нашел среди подозреваемых Цзян Цзяна. Он не был убийцей, но он общался со всеми жертвами! Он появился у входа в магазин головоломок, и камера засняла, как Вэй Юфу отдает ему милостыню. Он также столкнулся с пьяным Гу Хуа в полночь. Именно Цзян Цзян помог отправить Гу Хуа в полицейский участок. Он также столкнулся с Чжан Линьфань у торгового центра, и молодая девушка долго ругала его…»

«Цзян Цзян был бродягой, приехавшим из другого города. Он жил в заброшенных лачугах, разбросанных по пригороду. Он выживал, собирая вторсырье и мусор. Этот человек был умственно отсталым. Над ним издевались другие бездомные, и его небольшой доход всегда крали.»

«Цзян Цзян был очень хорошим человеком, он был добрым. Он никогда не прибегал к воровству. А когда он находил вещи, которые не были мусором, он передавал их людям в форме. Но он всегда путал обычных охранников и полицейских, поэтому его часто обманывали злые охранники.» Ли Сюэ говорила очень быстро. К счастью, Хань Фэй поспевал за ней. «Большая перемена в его жизни произошла одиннадцать лет назад. На Северной улице был частный детский дом. Бумажник директора был украден, когда он ехал на работу. Внутри было немного денег, но в нем были все его документы.»

«Бумажник был найден Цзян Цзяном?»

«Верно. Цзян Цзян нашел бумажник в мусорном баке. Поскольку у него не было денег, чтобы воспользоваться поездом, он стоял рядом с мусорным баком, пока работник вокзала не заметил его. После того, как директор приюта получил свой бумажник обратно, он был благодарен Цзян Цзяну. Несмотря на то, что Цзян Цзян был немного наивен, он был честным и надежным. Поэтому директор приюта предложил ему работу уборщика в приюте. Увы, это продолжалось недолго. Несмотря на то, что Цзян Цзян содержал приют в чистоте, его личная гигиена оставляла желать лучшего. Из-за непрекращающихся жалоб на запах тела Цзян Цзяна, его все же уволили. Проблема заключалась в том, что после ухода Цзян Цзяна один ребенок из приюта заявил, что по ночам сталкивается с призраками.»

«Призраками?» Слова Ли Сюэ привлекли внимание Хань Фэя. «Что за призраки? Полиция допрашивала этого ребенка?»

«Ребенок пропал без вести, но мы нашли другого ребенка, который когда-то жил с ним в одной комнате. Этот ребенок рассказал нечто очень страшное.» Ли Сюэ понизила голос. «Их кровати были расположены в противоположных концах комнаты, поэтому они отлично видели, что находилось под кроватью друг друга. Пропавший ребенок продолжал утверждать, что под кроватью его соседа по комнате прячется призрак, и этот призрак появлялся только поздно ночью, когда все засыпали.»

«Ты подозреваешь, что этого призрака разыгрывал Цзян Цзян, чтобы отомстить?» После опыта игры в Идеальную Жизнь аналитические навыки Хань Фэя были ничуть не хуже, чем у помощника детектива. «Но полиция должна была провести расследование в отношении Цзян Цзян. Он был слишком очевидным подозреваемым.»

«Ты прав. Полиция действительно изучала жизнь Цзян Цзяна, но это расследование ни к чему не привело.»

«Почему? У него было алиби?»

«Потому что он мертв.» Ли Сюэ отправила Хань Фэю фото. «Этот Цзян Цзян был первой жертвой в деле о замороженном теле.»

«Он был бродягой, которого убили братья Мэн?»

«У нас нет доказательств того, что именно они были убийцами, но после того, как ты рассказал мне о том, что эти два дела могут быть связаны, мы собрали всю имеющуюся информацию по делу о замороженном теле, и обнаружили неожиданные детали.» Ли Сюэ отправила Хань Фэю еще одну фотографию. Она была сделана в заброшенной лачуге. Странная картина была спрятана под рваным матрасом Цзян Цзяна. Черный дом был окружен темным лесом. Обезглавленные дети окружали этот дом.

«В то время именно этот рисунок заставил полицию заподозрить, что Цзян Цзян может быть сумасшедшим убийцей, и он смог скрыть это под маской безобидного простака. Они считали, что он был убит своими врагами. Но услышал то, что ты мне сказал, я поняла, что этот рисунок идеально соответствует тем деталям, которые ты мне дал! Этот рисунок не был признаком злобы Цзян Цзяна, а чем-то другим!» Голос Ли Сюэ от волнения стал громче. «Как только мы начали рассматривать теорию о том, что Цзян Цзян может быть не убийцей, а еще одной жертвой, мы рассмотрели возможные мотивы, почему он мог быть убит. Цзян Цзян был бездомным, поэтому у преступника не должно быть причин убивать его. У него не было никаких ценностей. Однако, учитывая этот рисунок, у меня появилось подозрение, что преступник убил Цзян Цзяна, чтобы заставить его замолчать. Возможно, он стал свидетелем того, как действует преступник! Он мог стать свидетелем чего-то ужасного!»

«Я понял, что ты хочешь сказать. Вы думаете, что Цзян Цзян приставал к Вэй Юфу и остальным жертвам не для того, чтобы причинить им вред, а для того, чтобы спасти их!» Только в этот момент Хань Фэй осознал, насколько тесной была связь между делом о человеческой головоломке и делом о замороженном теле.

«Знаешь, что самое страшное?»

«Что?»

«Существует вероятность того, что убийца по делу о человеческой головоломке намеренно

рассказал Цзян Цзяну о своем плане убить этих людей. Он получал удовольствие, наблюдая за тем, как доброго человека ругают, испытывают к нему отвращение и игнорируют! Возможно, в глазах убийцы Цзян Цзян был воплощением людской доброты. Поэтому он испытывал к нему такое отвращение.» Голос Ли Сюэ стал мрачным. «Цзян Цзян не совершил ни одного плохого поступка в своей жизни. Он подошел к Вэй Юфу и остальным жертвам, чтобы предупредить их, но никто из них не хотел останавливаться, чтобы послушать его.»

«Если бы умственно отсталый бездомный подошел ко мне на улице и сказал, что меня хотят убить, я бы, наверно, тоже обиделся. Убийца манипулирует человеческими слабостями. Он знал, что словам Цзян Цзяна никто не поверит, и ему нравилось наблюдать, как топчут доброго человека.»

«Действительно, убийца верил, что все будут относиться к Цзян Цзяну, как к сумасшедшему, но один человек поступил совершенно неожиданно, и этим человеком был Вэй Юфу!» Ли Сюэ, наконец, добралась до самого ключевого момента. «Ранее ты заставил меня сосредоточить внимание на магазине головоломок. Я просмотрела все старые записи. В магазине, кроме персонала, человеком, который больше всего общался с Цзян Цзяном, был именно Вэй Юфу. Вэй Юфу был готов выслушать Цзян Цзяна, а Цзян Цзян хотел спасти его. Последний продолжал давать Вэй Юфу намеки. Похоже, в конце концов Вэй Юфу понял его. За несколько дней до своей смерти мы заметили некоторые несоответствия в действиях Вэй Юфу. Были два случая, когда он в одиночку ездил в природный заповедник, который расположен недалеко от города Синь Лу.»

http://tl.rulate.ru/book/61445/2066443